

Научная статья
УДК 332.012
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1546

Maria Georgievna Tsykura
Senior Lecturer at the Department of Economics,
Accounting, and Finance
of the Institute of Economics and Management,
Surgut State University
Surgut, Russian Federation
tsykura_mg@surgu.ru

Мария Георгиевна Цыкура
старший преподаватель кафедры экономики,
учета и финансов
Института экономики и управления,
Сургутский государственный университет
Сургут, Российская Федерация
tsykura_mg@surgu.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Совокупность созданной добавленной стоимости на территории государства является показателем ее экономического развития. Многогранная структура добавленной стоимости обусловлена комплексом ее элементов, специфика формирования которых, в числе прочего, зависит от мер государственной политики. Воздействие на создание, формирование и распределение добавленной стоимости влияет на стабильное и устойчивое развитие как деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, так и экономики в целом. Эффективность механизмов воздействия на добавленную стоимость определяет возможность государства противостоять как ранее известным, так и новым угрозам экономической безопасности. Налогообложение добавленной стоимости чаще всего рассматривается исходя из достижения показателей обеспеченности бюджета, необходимыми для функционирования государства. Успешность реализации мер налоговой политики оценивается, в том числе, исходя из роста или снижения налоговых поступлений.

Несмотря на важность обеспеченности бюджета государства финансовыми ресурсами, недопустимо исключать из внимания, что косвенное налогообложение добав-

ленной стоимости оказывает непосредственное влияние на конечных потребителей, соответственно, на достижение главной цели экономической безопасности государства — повышения качества жизни граждан.

В рамках исследования на основе ретроспективного анализа и систематизации научных исследований добавленной стоимости, законодательных норм, правоприменительной практики определены характеристики добавленной стоимости и предложена концептуальная модель экономической безопасности в сфере добавленной стоимости. На основе представленной модели определены угрозы ее обеспечения, предложены показатели для проведения мониторинга в сфере добавленной стоимости, контроль которых позволяет своевременно реагировать и предотвращать негативные последствия для экономики государства.

Ключевые слова: добавленная стоимость, экономическая безопасность, налогообложение, налог на добавленную стоимость / НДС, налоговый контроль, механизм, концептуальная модель, угрозы, риски, валовой внутренний продукт / ВВП, баланс интересов, мониторинг экономической безопасности

Для цитирования: Цыкура М. Г. Концепция экономической безопасности в сфере добавленной стоимости // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 168—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1546.

Original article

THE CONCEPT OF ECONOMIC SECURITY IN THE VALUE-ADDED SECTOR

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The total amount of added value created within a state is an indicator of its economic development. The multifaceted structure of added value is determined by a complex of its elements, the specific formation of which depends, among other things, on government policy measures. Impact on the creation, formation, and distribution of added value affects the stable and sustainable development of both individual economic entities and the economy as a whole. The effectiveness of mechanisms for influencing added value determines the state's ability to counter both previously known and new threats to economic security. Taxation of value added is most often assessed based on achieving the budgetary sufficiency indicators necessary

for the functioning of the state. The success of tax policy measures is assessed, among other things, based on the increase or decrease in tax revenues.

Despite the importance of ensuring the state budget is adequately funded, it is unacceptable to ignore the fact that indirect taxation of value added has an immediate impact on end consumers and, consequently, on achieving the main goal of economic security - improving the quality of life of citizens.

This study, based on a retrospective analysis and systematization of scientific research on added value, legislative norms, and law enforcement practices, identifies the characteristics of added value and proposes a conceptual model of economic security in the area of added value. Based on the presented

model, threats to its provision are identified and indicators for monitoring added value are proposed. Monitoring these indicators allows for timely response and prevention of negative consequences for the national economy.

For citation: Tsykura M. G. The concept of economic security in the value-added sector. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):168—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1546.

Введение

Вопросы, связанные с причинами увеличения или снижения показателя валового внутреннего продукта (далее — ВВП), являются одними из основополагающих и сложных для любого государства. Структура ВВП, состоящая из множества взаимосвязанных элементов и их характеристик, отражает его многоаспектный характер и необходимость учета всех особенностей, влияющих на его изменения. Механизмы воздействия на те или иные элементы ВВП оказывают непосредственное влияние на экономический рост государства и, соответственно, уровень экономической безопасности.

Как известно, одним из методов расчета ВВП является производственный метод, основанный на сложении сумм добавленной стоимости, созданной всеми производителями работ, товаров и услуг в государстве. Рациональное воздействие на добавленную стоимость позволяет обеспечить устойчивость и предсказуемость ее формирования, спрогнозировать ее изменение как в количественном, так и в качественном выражении.

Актуальность. Учитывая, что современный этап экономического развития России сталкивается с нарастанием известных ранее угроз и появлением новых, возможно предположить, что действующие механизмы и инструменты воздействия, влияющие на создание, формирование и распределение добавленной стоимости, нуждаются в актуализации и доработке. Выступая в качестве базового показателя экономического роста, сфера добавленной стоимости играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности любого государства.

Выявление и анализ влияния действующих механизмов на создание, формирование, а также распределение создаваемой в государстве добавленной стоимости выступают ключевым направлением развития теории и методов обеспечения экономической безопасности государства.

Изученность проблемы. Вопросы создания, формирования и распределения добавленной стоимости рассматривались еще в фундаментальных исследованиях, в т. ч. в трудах «Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смита, «Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо, «Капитал» К. Маркса и др.

Исследованию показателя добавленной стоимости посвящены работы таких авторов, как М. В. Шатунов [1], А. Н. Шаренко [2], А. А. Мальцев [3], Е. А. Захарчук [4], В. И. Юрчик [5], А. Р. Саяпова и А. А. Широков [6].

Современные авторы в исследованиях рассматривают механизм воздействия структурных факторов на добавленную стоимость [7], контрольные механизмы [8], инвестиционные механизмы [9], значительное число исследований посвящено налоговому механизму [10—14].

Так, А. С. Мустафина [7] рассматривает первичные (структурные) и вторичные (институциональные) факторы воздействия на добавленную стоимость с позиций предложения и спроса.

Е. С. Косоногова, Д. А. Давлатзода, Н. В. Дедюхина, И. Д. Нефедова, фокусируясь на финансовом контроле, анализируют «принципы и процессы экономики цикла

Keywords: added value, economic security, taxation, value-added tax, tax control, mechanism, conceptual model, threats, risks, gross domestic product / GDP, balance of interests, economic security monitoring

как объект контроля в современной парадигме устойчивого развития» и приходят к выводу, что современное «становление экономики цикла нуждается в дополнительной поддержке», «ключевую роль играет государственная политика, в том числе политика контроля» [8, с. 2390].

Н. В. Артюшевский с соавторами отмечают, что высокая степень государственного регулирования, является одним из критериев, определенного в стратегическом документе Евразийского экономического союза «Основные направления экономического развития до 2030 года», обладающего потенциалом с позиции интеграционного сотрудничества [9].

Д. Г. Бачурин, говоря о процессе перераспределения созданного продукта (добавленной стоимости), отмечает «активное воздействие налоговых инструментов и механизмов на общественную жизнь», а также необходимость «углубленного изучения теоретико-методологических основ совершенствования правового регулирования налога на добавленную стоимость» [10] (цит. по электрон. версии на *Litres*).

В. А. Молодых, рассматривая проблему теневой экономики, напротив, считает, что акцентирование политики противодействия уклонению от уплаты косвенных налогов [налога на добавленную стоимость (далее — НДС), акцизов] окажет ограниченное влияние на долгосрочные ориентиры [11].

Г. Н. Семенова отмечает, что высокий уровень поступлений свидетельствует о неэффективности действующих механизмов косвенного налогообложения добавленной стоимости, «поскольку указывает на недостаточное администрирование налогов и сборов и уход от их уплаты», несмотря на стабильное «пополнение федерального бюджета» [12, с. 112], автор также отмечает рост налоговой нагрузки.

Проведенная А. А. Пугачевым «оценка уровня неравенства и влияния на него распределения налоговой нагрузки по НДС в разрезе децильных групп» [13, с. 74] свидетельствует о том, что механизм косвенного налогообложения добавленной стоимости, с точки зрения его возможностей сглаживания неравенства потребителей, т. е. конечных плательщиков НДС, в настоящий момент не реализован. При этом неравенство граждан оказывает негативное влияние на экономический рост [14].

Таким образом, механизмы воздействия на добавленную стоимость, в частности ее налогообложения, требуют дальнейшего исследования. Следует отметить: несмотря на то, что добавленная стоимость является основополагающим показателем экономического роста, механизмы воздействия на ее создание, формирование и распределение рассмотрены без определения взаимосвязи влияния на экономическую безопасность в целом.

Цель исследования — на основе анализа исследований сферы добавленной стоимости и экономической безопасности определить концептуальную модель экономической безопасности в сфере добавленной стоимости и предложить показатели мониторинга, направленные на своевременное обнаружение и предотвращение возникающих угроз ее обеспечения.

Задачи исследования:

1. На основе ретроспективного анализа понятия и сущности добавленной стоимости определить ее характеристики в экономических и налоговых отношениях.
2. Выявить взаимосвязь экономической безопасности сферы добавленной стоимости в системе экономической безопасности государства.
3. Определить угрозы экономической безопасности в сфере добавленной стоимости и провести их оценку.
4. Предложить показатели мониторинга экономической безопасности в сфере добавленной стоимости.

Научная новизна результатов исследования заключается в определении концепции сферы добавленной стоимости в контексте обеспечения экономической безопасности государства.

Теоретическая значимость. Результаты исследования развивают теоретический подход к определению роли добавленной стоимости в системе обеспечения экономической безопасности и могут быть использованы для дальнейших разработок в области обеспечения экономической безопасности.

Практическая значимость. Предложенные показатели мониторинга позволяют своевременно определять возникающие угрозы и минимизировать риски экономической безопасности.

Основная часть

Методология исследования. В основу исследования положены методы ретроспективного и системного анализа научных и практических исследований, норм налогового законодательства, судебной практики, налоговых показателей, связанных с добавленной стоимостью. Концептуальная модель экономической безопасности в сфере добавленной стоимости, угрозы экономической безопасности основана и сформулированы исходя из положений концепции устойчивого развития.

Результаты исследования. Вопросами создания, формирования и распределения добавленной стоимости задавались еще с ранних периодов начала развития экономической мысли (рис. 1).

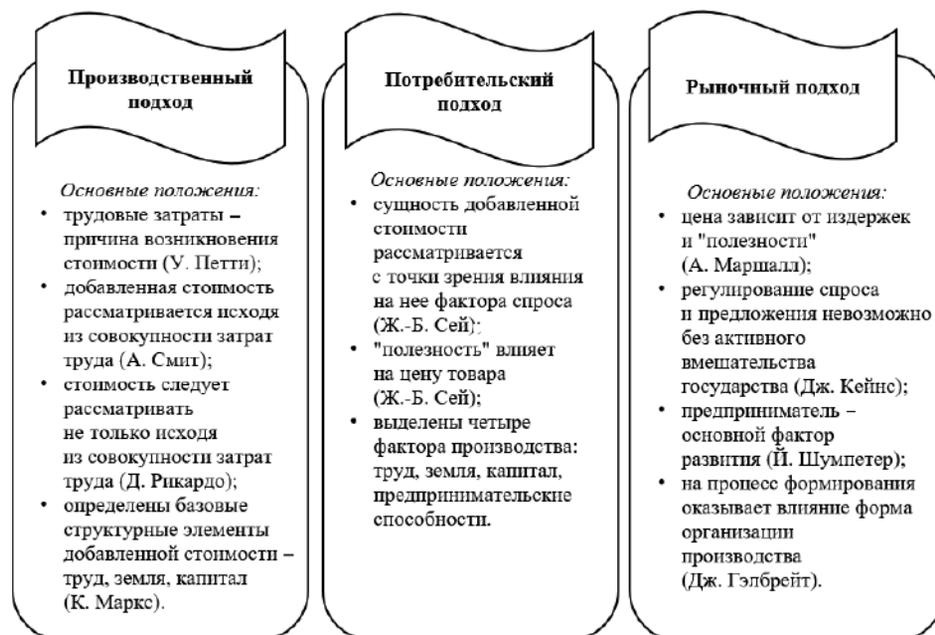

Рис. 1. Развитие теоретических аспектов понятия «добавленная стоимость» (сост. автором)

Производственный подход (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс) позволил определить природу формирования добавленной стоимости и ее денежное выражение.

Потребительский подход (Ж.-Б. Сей, Дж. Кларк) позволил рассмотреть добавленную стоимость с точки зрения влияния на нее спроса, установить причины ее справедливого распределения между участниками экономических отношений.

Рыночный подход (А. Маршалл, Й. Шумпетер, Дж. Кейнс, Дж. Гэлбрейт) выделил понятие ценности как одного из свойств добавленной стоимости для потребителя, определил роль государственного воздействия как одного из ведущих инструментов, позволяющего способствовать росту создаваемой на территории государства добавленной стоимости.

Исследования экономической сущности добавленной стоимости позволяют определить следующие ее характеристики:

1. Добавленная стоимость является результатом экономической деятельности, в т. ч. позволяет оценить ее структуру.
2. Базовыми элементами добавленной стоимости являются труд, земля, капитал.
3. Добавленная стоимость имеет денежное выражение, которое отражает ее ценность.
4. Добавленная стоимость является показателем «вклада» отдельного экономического субъекта (организации, индивидуального предпринимателя) в экономику.
5. На формирование добавленной стоимости влияет множество факторов, такие как спрос, предложение, решений предпринимателя, государственное регулирование.
6. Добавленная стоимость распределяется между участниками производства, в т. ч. работниками, собственниками бизнеса, государством.

Исходя из изложенного, добавленная стоимость имеет приращенный характер как в качественном, так и в количественном выражении. Созданная добавленная стоимость распределяется между работниками, собственниками бизнеса и государством.

Одним из механизмов перераспределения добавленной стоимости в пользу государства является налоговый механизм. Одним из налогов, обеспечивающих значительные поступления в бюджет государства, является НДС, фактическое бремя уплаты которого ложится на конечного потребителя.

Таким образом, государственный механизм воздействия на добавленную стоимость затрагивает интересы государства и субъектов хозяйствования, среди которых как организации (предприниматели), так и граждане государства, повышение качества жизни которых является ключевой задачей экономической безопасности. В этой связи добавленная стоимость является как объектом налогообложения, так и объектом обеспечения экономической безопасности государства.

Определенные налоговым законодательством объекты налогообложения добавленной стоимости не отражают в полной мере ее экономическую сущность, выраженную в «приращенном» характере стоимости произведенных товаров, работу, услуг. Выделение добавленной стоимо-

сти с точки зрения ее экономической сущности с целью исчисления и уплаты НДС достигается за счет расчета разницы между суммой НДС, исчисленного с налоговой базы, и налоговых вычетов, или так называемого «зачетного метода» [15].

Добавленная стоимость является объектом налогообложения, при этом необходимость применения «зачетного метода» обусловлена иными характеристиками добавленной стоимости в налоговых отношениях, по сравнению с экономическими. Так, для целей налогообложения НДС имеет значение, в процессе деятельности каких налогоплательщиков она сформировалась. Если организация или индивидуальный предприниматель не является плательщиком НДС (например, применяет специальный налоговый режим), она не подлежит налогообложению. Соответственно, при выделении добавленной стоимости, подлежащей налогообложению, также имеет значение стоимость приобретенных товаров, работ и услуг у иных плательщиков НДС.

Взаимосвязь экономической безопасности сферы добавленной стоимости с системой экономической безопасности государства в целом возможно выразить посредством определения концептуальной модели налогообложения добавленной стоимости, основанной на взаимообусловленности и влиянии на систему ее отдельных элементов (рис. 2).

Рис. 2. Концептуальная модель экономической безопасности в сфере добавленной стоимости (сост. автором)

Система экономической безопасности в сфере налогообложения добавленной стоимости направлена на достижения цели полного и своевременного поступления налога на добавленную стоимость в бюджет государства. Налоговые платежи выступают в качестве ресурсов и объекта экономической безопасности государства. Финансовые ресурсы, поступающие в бюджет, позволяют государству исполнять свои функции, которые, в свою очередь, направлены на поддержание ценности экономической безопасно-

сти государства в целом — повышение качества и уровня жизни граждан. Кроме прямой финансовой поддержки отдельных категорий граждан, средства используются на развитие здравоохранения, образования, инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса.

Исходя из изложенного, непоступление или неполное поступление сумм НДС в бюджет является одной из угроз экономической безопасности, которая влияет на систему экономической безопасности в целом.

Учитывая, что применяемый в Российской Федерации зачетный метод исчисления НДС может привести к превышению сумм «расходов с НДС» над «доходами», облагаемых НДС, налогоплательщики имеют право заявить НДС к возмещению из бюджета. В данном случае налоговым органам важно не допустить неправомерное возмещение НДС из бюджета, которое также следует определить в качестве одной из угроз экономической безопасности.

Обеспечение контроля за соблюдением налогового законодательства в Российской Федерации осуществляется налоговыми органами, входящими в состав *средств* экономической безопасности государства. При этом деятельность контрольных органов должна быть основана на балансе интересов государства и бизнеса. Именно баланс интересов [16—18] позволяет поддерживать состояние устойчивого развития экономики, что является основной *целью* экономической безопасности государства.

Таким образом, повышенная административная нагрузка, а также неправомерный отказ в предоставлении возмещения НДС из бюджета и неправомерное доначисление НДС налогоплательщику, в обобщенном виде представляемые как неправомерное изъятие сумм НДС у налогоплательщика, также являются угрозами экономической безопасности.

Несоблюдение баланса интересов между бизнесом и государством в налоговых отношениях, учитывая косвенный характер НДС, может привести к повышению налоговой нагрузки на конечного потребителя, что противоречит *ценностям* экономической безопасности государства и также представляет собой угрозу ее обеспечения.

Президент РФ в Послании Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. предлагал «продумать подходы к модернизации нашей фискальной системы, к более справедливому распределению налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы».

Изменения налогового законодательства, вступившие в силу в 2025 г., повлекли повышение налоговых ставок по налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организации, расширение перечня плательщиков НДС и пр., т. е. повышение налоговой нагрузки на бизнес.

Изменения налогового законодательства, вступившие в силу в 2026 г., повышают количество плательщиков НДС (за счет постепенного снижения порога дохода для упрощенной системы налогообложения без обязанности уплачивать НДС), а также повышают ставку НДС до 22 %. В качестве финансово-экономического обоснования выделена фискальная составляющая (рис. 3).

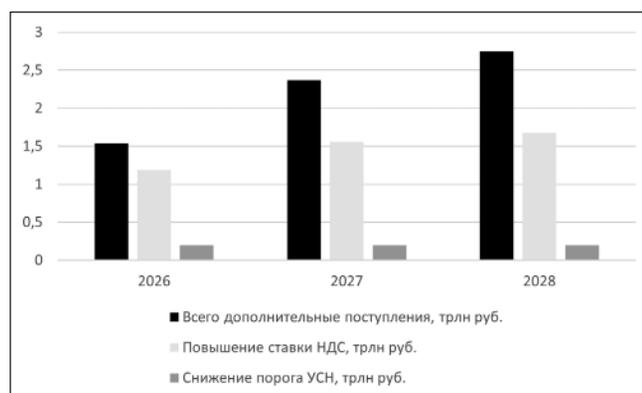

Рис. 3. Дополнительные поступления в бюджет [сост. автором на основе данных пояснительной записки к законопроекту № 1026190-8 (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026190-8>)]

За счет изменений налогового законодательства предполагается получить дополнительные поступления налогов в бюджет, основную долю которых составляют поступления за счет увеличения налоговой ставки по НДС на 2 %.

Тенденции роста сумм поступлений НДС в бюджет (рис. 4) свидетельствуют о положительной динамике, это связывают в основном с повышением качества администрирования, цифровизации данных и их автоматическим анализом, применяемым в налоговом контроле [19—21].

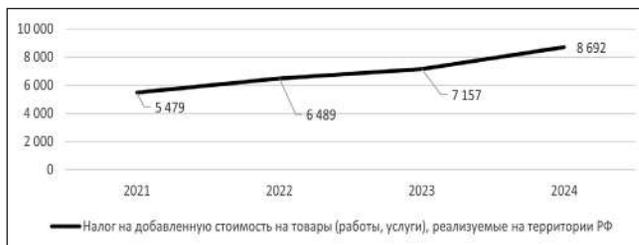

Рис. 4. Суммы поступлений НДС в бюджет, млрд руб. [сост. автором на основе данных ЕМИСС (<https://www.fedstat.ru/indicator/42547>)]

Повышение качества налогового контроля за исчислением и уплатой НДС и применяемый налоговыми органами «риск-ориентированный» подход позволили сократить количество проверяемых налогоплательщиков при одновременном увеличении сумм доначислений по результатам проверок.

В соответствии с официальными данными Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России) о результатах контрольной работы налоговых органов, в 2023 г. налоговыми органами проведено 4 976 выездных налоговых проверок по вопросу правильности исчисления и уплаты НДС, из которых обнаружены нарушения у 4 493 налогоплательщиков, дополнительно начислен НДС в размере 171 071 млн руб. В 2024 г. количество выездных налоговых проверок снизилось и составило 4 571, выявлены нарушения в 4 233 проверках, доначислено 243 055 млн руб.

Между тем для поступления налога в бюджет в полном объеме и, соответственно, нивелирования угрозы экономической безопасности непоступления НДС в бюджет недостаточно доначислить налог, его также необходимо взыскать.

ФНС России с 2019 г. перестала публиковать данные о задолженности по обязательным платежам в бюджет.

Последние данные о задолженности опубликованы управлениями ФНС России по регионам за 2022 г. В рамках исследования проанализированы имеющиеся данные десяти регионов о задолженности по уплате НДС в бюджет (табл. 1).

По данным десяти региональных управлений ФНС России в 2022 г. совокупная задолженность по НДС составила 624 947 млн руб., по сравнению с 2021 г. прирост показателя составил 44,93 %.

Проведенный анализ имеющихся данных показал наличие и возрастание угрозы экономической безопасности в сфере добавленной стоимости в виде неуплаты налога в бюджет.

Кроме того, результаты контрольной работы налоговых органов в Российской Федерации свидетельствуют о наличии угроз экономической безопасности, в т. ч. неправомерном возмещении НДС из бюджета, а также неправомерном изъятии НДС у налогоплательщиков (табл. 2).

Таблица 1

**Совокупная задолженность по НДС
(в т. ч. пеням, налоговым санкциям и процентам)**

УФНС России по регионам Российской Федерации	Сумма задолженности, млн руб.		Прирост, %
	2021	2022	
УФНС России по г. Москве	266 988	376 142	40,88
УФНС России по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре	11 732	25 535	117,65
УФНС России по Ямало-Ненецкому автономному округу	6 938	7 264	4,70
УФНС России по г. Санкт-Петербургу	29 820	41 695	39,82
УФНС России по Тюменской области	14 520	18 492	27,36
УФНС России по Московской области	51 482	71 507	38,89
УФНС России по Республике Татарстан	6 822	19 719	189,05
УФНС России по Самарской области	20 262	33 555	65,60
УФНС России по Красноярскому краю	9 061	11 219	23,82
УФНС России по Свердловской области	13 597	19 819	45,76
Всего	431 222	624 947	44,93

Примечание: сост. автором по данным Отчета о задолженности по налогам, сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам в бюджетную систему Российской Федерации.

Таблица 2

**Сведения о проведенных выездных налоговых проверках
(обоснованность возмещения сумм НДС)**

Показатель	2023	2024
Количество проверок обоснованности возмещения НДС, ед.	264	190
Количество проверок, по результатам которых возмещение сумм НДС признано необоснованным, ед.	83	65
Суммы НДС, возмещение которых по результатам проверок признано налоговыми органами необоснованным — всего за отчетный период, млн руб.	8 889	3 742
Количество решений об отказе в возмещении НДС, отмененных (полностью либо частично) вышестоящими налоговыми органами, ед.	16	3
Суммы НДС, признанные в отчетном периоде к возмещению вышестоящими налоговыми органами после того, как налоговыми органами в соответствии с принятыми ими решениями заявленные к возмещению суммы НДС были признаны необоснованными, млн руб.	192	1 905
Количество решений об отказе в возмещении НДС, отмененных (полностью либо частично) арбитражными судами, ед.	16	13
Суммы НДС, признанные в отчетном периоде к возмещению арбитражными судами после того, как налоговыми органами в соответствии с принятыми ими решениями заявленные к возмещению суммы НДС были признаны необоснованными, млн руб.	234	154
Суммы НДС, по которым арбитражными судами в отчетном периоде восстановлены решения налоговых органов о признании их к возмещению необоснованными, млн руб.	107	151

Примечание: сост. автором на основе данных отчетов о результатах контрольной работы налоговых органов (https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/).

Об угрозе неправомерного изъятия НДС у налогоплательщика свидетельствуют данные о 16 решениях об отказе в возмещении НДС, отмененных в 2024 г. вышестоящими налоговыми органами и судами. Сумма неправомерно не возмещенного НДС составила 2 056 млн руб.

Об угрозе неправомерного возмещения НДС из бюджета свидетельствуют данные о проведенных в 2024 г. 65 выездных налоговых проверках, по результатам которых возмещение по НДС, подтвержденное в рамках камеральных проверок, признано налоговыми органами необоснованным. Сумма неправомерно возмещенного налоговыми органами НДС составила 3 742 млн руб.

В соответствии с Концепцией системы планирования выездных налоговых проверок (утв. Приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@), одним из общедоступных пороговых значений является доля налоговых вычетов (89 %), заявленных налогоплательщиками, по отношению к сумме НДС, исчисленного с налоговой базы.

Рассматривая указанное значение в качестве порогового для оценки экономической безопасности в совокупности с данными, отраженными в табл. 2, подтверждается наличие угрозы экономической безопасности в сфере добавленной стоимости, выраженное в неправомерном возмещении НДС из бюджета (табл. 3).

Таблица 3

Доля налоговых вычетов по НДС

Показатель	2021	2022	2023	2024
Сумма налога, исчисленная по налогооблагаемым объектам — всего, млрд руб.	56 778	67 051	76 358	91 178
Сумма налоговых вычетов — всего, млрд руб.	51 510	60 695	68 978	82 484
Доля налоговых вычетов	0,91	0,91	0,90	0,90

Примечание: составлено автором на основе данных Отчета о структуре начисления налога на добавленную стоимость (https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/).

Таблица 4

Мониторинг правомерности применения налоговых вычетов

Показатель	Критерий риска
Оценка полноты наличия документов	Средний
Относимость расходов к осуществляемому виду деятельности	Высокий
Анализ ведения раздельного учета по облагаемым и необлагаемым операциям	Высокий
Анализ правомерности общехозяйственных расходов	Высокий
Анализ правомерности применения налоговых вычетов по авансам перечисленным	Высокий

Примечание: составлено автором.

Первоначально правомерность возмещения НДС из бюджета контролируется налоговыми органами на стадии камеральной налоговой проверки.

В рамках проверки, предметом которой является возмещение НДС, налоговые органы имеют более широкий перечень прав, в отличие от камеральных проверок других налогов, среди которых:

- 1) запрос документов в рамках ст. 93 Налогового кодекса (далее — НК) РФ;
- 2) проведение осмотра территорий и помещений налогоплательщика в рамках ст. 92 НК РФ.

В иных случаях проверки правильности исчисления и уплаты НДС вышеуказанные мероприятия проводятся налоговыми органами только в случаях выявления ошибок и расхождений в налоговой декларации по НДС, выявляемых посредством применения программы АСК НДС-2, позволяющей сопоставлять данные о дате, номере и суммах счетов-фактур, выставленных и полученных налогоплательщиками по цепочке формирования добавленной стоимости. Между тем программа не позволяет проанализировать сущность формирования добавленной стоимости, анализ отдельных нарушений возможно провести только при получении документов налогового и бухгалтерского учета, например следующих:

1. *Оценка полноты наличия документов, подтверждающих право на применение налоговых вычетов, а также документов, подтверждающих принятие на учет товаров, работ и услуг.* Нормами ст. 169 НК РФ предусмотрено, что «счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав (включая комиссионера, агента, которые осуществляют реализацию товаров (работ, услуг), имущественных прав от своего имени) сумм налога к вычету».

2. *Относимость расходов к осуществляемому виду деятельности.* Нормами ст. 171 НК РФ предусмотрено, что «вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения».

3. *Анализ ведения раздельного учета по облагаемым и необлагаемым операциям.* Обязанность ведения раздельного учета предусмотрена нормами п. 4 ст. 170 НК РФ. При его отсутствии право на применение налоговых вычетов у налогоплательщиков не возникает.

4. *Анализ правомерности общехозяйственных расходов.*

5. *Анализ правомерности применения налоговых вычетов по авансам перечисленным.* Правомерность вычета по общехозяйственным расходам, а также по авансам перечисленным может быть установлена только после анализа специфики договорных условий. Указанное подтверждается, в числе прочего, позицией Минфина России, изложенной в письме от 17 декабря 2024 г. № 03-07-11/127323, сложившейся практикой рассмотрения налоговых споров (см., напр., Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2025 г. по делу № А56-28546/2024).

Исходя из изложенного, предлагается проводить мониторинг правомерности применения налоговых вычетов по следующим показателям с присвоенным критерием риска.

Критерии риска предложены исходя из возможности исправления риска налогоплательщиком. Например, документы налогового и бухгалтерского учета (показатель 1) могут быть дополнительно представлены налогоплательщиком в ходе проведения проверки, при этом иные показатели фактически исправлению не подлежат. Установленные риски свидетельствуют о неправомерном заявлении налоговых вычетов, в применении которых в рамках камеральной налоговой проверки может быть обоснованно отказано.

Предложенные показатели для мониторинга нельзя считать полными ввиду того, что они не затрагивают вопросы правомерности исчисления налога с налоговой базы, а также иных вопросов, связанных с налогообложением добавленной стоимости.

Между тем оценка и проведение мониторинга по предложенным показателям способствуют снижению рисков при принятии налоговым органом решений о возмещении НДС из бюджета, следовательно, снижают возможность реализации угрозы экономической безопасности в сфере добавленной стоимости.

Выводы

В результате проведенного исследования определены основные характеристики добавленной стоимости в экономических и налоговых отношениях, исходя из ее сущности. Представлена концептуальная модель экономической безопасности в сфере добавленной стоимости, основанная на взаимосвязи элементов с системой экономической безопасности государства. На основе представленной модели и анализа статистических данных, определены и обозначены угрозы обеспечения экономической безопасности. Предложены показатели мониторинга экономической безопасности в сфере добавленной стоимости с учетом критериев риска.

Добавленная стоимость в системе экономической безопасности государства является одним из ключевых объектов. Меры государственной политики, представляющие собой различные механизмы воздействия на ее создание, формирование и распределение, направлены на обеспечение устойчивого развития экономики. При этом показатели распределения добавленной стоимости в виде налоговых поступлений в бюджет свидетельствуют о наличии угроз ее обеспечения. Представленная концептуальная модель экономической безопасности в сфере добавленной стоимости может быть использована для дальнейших исследований в области экономической безопасности.

Предложенные показатели мониторинга экономической безопасности направлены на предупреждение нарастания угроз и, следовательно, на поддержание экономики государства в состоянии устойчивого развития и могут быть

использованы для оценки рисков в практической деятельности налоговых органов при осуществлении налогового контроля, а также хозяйствующими субъектами при заявлении права на возмещение НДС из бюджета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шатунов М. В. Внутренняя и иностранная добавленная стоимость при экспорте в эпоху глобальных цепочек стоимости: данные из России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 9(227). С. 9—23.
2. Шаренко А. Н. Этапы развития экономической категории «добавленная стоимость» // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. 2022. Вып. 50. С. 284—294.
3. Мальцев А. А. Оценка добавленной стоимости во внешней торговле: современные подходы // Вопросы теоретической экономики. 2024. Т. 22. № 1. С. 48—64. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_48_64.
4. Захарчук Е. А. Взаимосвязь динамики добавленной стоимости базовых и сервисных отраслей в арктических муниципальных образованиях // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 2. С. 477—491. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-2-9.
5. Юрчик В. И. Применение добавленной стоимости в деятельности предприятия на основе системы национальных счетов // Вестник Брестского государственного технического университета. 2023. № 2(131). С. 185—188. DOI: 10.36773/1818-1112-2023-131-2-185-188.
6. Саяпова А. Р., Широков А. А. Роль глобальных цепочек создания стоимости в формировании динамики российской экономики // Проблемы прогнозирования. 2025. № 3(210). С. 6—21. DOI: 10.47711/0868-6351-210-6-21.
7. Мустафина А. С. Механизм воздействия структурных факторов на экономический рост // Проблемы права и экономики. 2025. № 1(17). С. 31—39. DOI: 10.71050/2305-3348.2025.17.1.005.
8. Косоногова Е. С., Давлатзода Д. А., Дедюхина Н. В., Нефедова И. Д. Концептуальные аспекты развития контрольных механизмов устойчивого развития экономики // International Agricultural Journal. 2023. Т. 66. № 6. С. 2381—2397.
9. Инвестиционные механизмы участия отечественных товаропроизводителей в международных и региональных кооперационных производственно-сбытовых цепочках / Н. В. Артюшевский, Н. В. Карпович, О. А. Азаренко и др. // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. 2025. Вып. 53. С. 32—49.
10. Бачурин Д. Г. Налог современного капитализма: дилеммы и выборы налогообложения добавленной стоимости : моногр. М. : Контракт, 2018. 269 с.
11. Молодых В. А. Модернизация механизма налогообложения малого бизнеса как условие минимизации масштабов теневой экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 1(57). С. 307—310.
12. Семенова Г. Н. Влияние косвенных налогов на экономику России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 252. С. 105—132.
13. Пугачев А. А. Косвенное налогообложение как государственный механизм сглаживания неравенства потребления россиян // Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17. № 1. С. 74—92. DOI: 10.17072/2218-9173-2025-1-74-92.
14. Пугачев А. А. Влияние уровня и структуры налогового бремени на неравенство граждан // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 3 С. 59—77. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-3-59-77.
15. Конончук И. А. SWOT-анализ структурного блока налоговой системы Республики Беларусь // Экономика и банки. 2025. № 1. С. 13—32.
16. Крохина Ю. А. Налогообложение цифровой валюты: баланс частных и публичных интересов в условиях санкционного режима // Мониторинг правоприменения. 2022. № 3(44). С. 2—8.
17. Вылкова Е. С. История уклонения от налогообложения // Теневая экономика. 2025. Т. 9. № 1. С. 11—28. DOI: 10.18334/tek.9.1.122576.
18. Качур О. В. Влияние глобализации на налогообложение // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. Т. 10. С. 158—169. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/10/158-169.
19. Дзагоева М. Р. Оценка показателей эффективности налогового контроля НДС в условиях автоматизации налоговых процессов // Вестник академии знаний. 2024. № 4(63). С. 451—454.
20. Митин Д. А. Развитие налогового администрирования в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Налоги и налогообложение. 2024. № 3. С. 66—96. DOI: 10.7256/2454-065X.2024.3.70812.
21. Минаков А. В., Эришвили Н. Д. Цифровизация налогового контроля России и ее влияние на экономическую безопасность // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 269—276.

REFERENCES

1. Shatunov M. V. Domestic and foreign value added in exports in the era of global value chains: data from Russia. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*. 2023; 9(227):9—23. (In Russ.)
2. Sharenko A. N. Development stages of the value added economic category. *Ekonomicheskie voprosy razvitiya sel'skogo khozyaistva Belarusi = Economic issues of agricultural development of Belarus*. 2022;50:284—294. (In Russ.)
3. Maltsev A. Assessment of Value Added in Foreign Trade: Modern Approaches. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki = Issues of Economic Theory*. 2024;22(1):48—64. (In Russ.) DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_48_64.
4. Zakharchuk E. A. Relationship between the Dynamics of the Value Added of Basic and Service Industries in Arctic Municipalities. *Ekonomika regiona = Economy of regions*. 2024;20(2):477—491. (In Russ.) DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-2-9.

5. Yurchyk V. I. Application of value added in the activities of an enterprise on the basis of the system of national accounts. *Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Brest State Technical University*. 2023; 2(131):185—188. (In Russ.) DOI: 10.36773/1818-1112-2023-131-2-185-188
6. Sayapova A. R., Shirov A. A. The Role of Global Value Chains in Shaping the Dynamics of the Russian Economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2025;36(3):291—303. DOI: 10.1134/S1075700725700017
7. Mustafina A. S. Mechanism of influence of structural factors on economic growth. *Problemy prava i ekonomiki = Problems of law and economics*. 2025;1(17):31—39. (In Russ.) DOI: 10.71050/2305-3348.2025.17.1.005.
8. Kosonogova E. S., Davlatzoda D. A., Dedyukhina N. V., Nefedova I. D. Conceptual aspects of the development of control mechanisms for sustainable economic development. *International Agricultural Journal*. 2023;66(6):2381—2397. (In Russ.)
9. Artyushevskiy N., Karpovich N., Azarenko O. et al. Investment mechanisms for participation of domestic producers in international and regional cooperative production and distribution chains. *Ekonomicheskie voprosy razvitiya sel'skogo khozyaistva Belarusi = Economic issues of agricultural development of Belarus*. 2025;53:32—49. (In Russ.)
10. Bachurin D. G. The tax of modern capitalism: Dilemmas and choices of value-added taxation. Monograph. Moscow, Kontrakt, 2018. 269 p. (In Russ.)
11. Molodykh V. A. Modernization of the small business taxation mechanism as a condition for minimizing the scale of the shadow economy. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies*. 2025;1(57):307—310. (In Russ.)
12. Semenova G. N. The impact of indirect taxes on the Russian economy. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2025;252:105—132. (In Russ.)
13. Pugachev A. A. Indirect taxation as a state mechanism for smoothing the inequality of Russia's residents consumption. *Ars Administrandi*. 2025;17(1):74—92. (In Russ.) DOI: 10.17072/2218-9173-2025-1-74-92
14. Pugachev A. A. Impact of the Level and Structure of the Tax Burden on Citizens Inequality. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2023;15(3):59—77. (In Russ.) DOI: 10.31107/2075-1990-2023-3-59-77.
15. Kononchuk I. A. SWOT analysis of the Republic of Belarus tax system structural block. *Ekonomika i banki = Economy and banks*. 2025;1:13—32. (In Russ.)
16. Krokhnina Iu. Digital currency taxation: balancing private and public interests under the sanctions regime. *Monitoring pravoprimereniya = Monitoring of law enforcement*. 2022;3(44):2—8. (In Russ.)
17. Vylkova E. S. History of tax evasion. *Tenevaya ekonomika = Shadow Economy*. 2025;9(1):11—28. (In Russ.) DOI: 10.18334/tek.9.1.122576.
18. Kachur O. V. The impact of globalization on taxation. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*. 2024;10:158—169. (In Russ.) DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/10/158-169.
19. Dzagoeva M. R. Assessment of efficiency indicators of vat tax control in the context of automation of tax processes. *Vestnik akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;4(63):451—454. (In Russ.)
20. Mitin D. A. Development of tax administration in the Russian Federation in the context of digital transformation. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes & taxation*. 2024;3:66—96. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-065X.2024.3.70812.
21. Minakov A. V., Eriashvili N. D. Digitalization of tax control in Russia and its impact on economic security. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2023;4:269—276. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.01.2026; одобрена после рецензирования 30.01.2026; принята к публикации 02.02.2026.
The article was submitted 12.01.2026; approved after reviewing 30.01.2026; accepted for publication 02.02.2026.